

Глава 22. Хороший человек

Нин Цзэ едва коснулся пальцами накопительного кольца на левой руке, и из его ладони тотчас вырвалось облако черного тумана. Густая взвесь стремительно расплзлась во все стороны, в мгновение ока поглотив всё в радиусе ста метров.

Это была третья из магических вещей, оставленных Государственным наставником. Единственное её назначение — ослеплять, причём всех без разбору: и врагов, и союзников. Стоило выйти за пределы тумана, как эффект исчезал, что делало артефакт, честно говоря, довольно бесполезным.

Когда Нин Цзэ впервые увидел его, в голове мелькнула лишь одна мысль: «Что за дрянь...»

«Сяо Хунь!»

Едва туман за клубился, Сяо Хунь, повинаясь приказу, стрелой выметнулся наружу. В воздухе он мгновенно увеличился в размерах, раскидывая свои шипастые плети.

Сяо Хунь был существом духовным и когда-то кормился исключительно кровью и плотью практиков. Даже в полной темноте он безошибочно чувствовал биение жизни и ток крови, так что в паре с черным туманом становился идеальным охотником.

В этот момент магические артефакты противников уже достигли Нин Цзэ.

Они были совсем рядом — сквозь черноту пробивались разноцветные сполохи, готовые вот-вот впиться в его плоть. Не тратя времени на раздумья, Нин Цзэ встретил атаку: в левой руке он сжал меч, в правой — шелковую ленту.

Раздался звонкий удар — четыре артефакта столкнулись с его клинком. Меч, хоть и был неплохого качества, не выдержал мощи четырех учеников на пятой стадии Концентрации Духа. Сталь с хрустом разлетелась на куски, которые градом посыпались на землю.

Впрочем, удар удалось отразить.

С другой стороны розовая шелковая лента под напором духовной силы вспыхнула ярким светом. Она обплела чужой меч и тяжелый костяной шар, увлекая их за собой и сталкивая с остальным летящим в него оружием. Пользуясь моментом, Нин Цзэ активировал Технику Управления Ветром и плавно отлетел на несколько десятков метров назад.

Гибкая лента надежно сковывала вражеские артефакты. Не теряя времени, Нин Цзэ выхватил бронзовое зеркало и швырнул его в гущу схватки.

Зеркало вспыхнуло лазурным пламенем и с гулким ударом отбросило сразу несколько летящих в него магических предметов, после чего, описав дугу, вернулось в руку хозяина. На гладкой поверхности металла пролегли глубокие трещины.

Напор на ленту мгновенно ослаб. Нин Цзэ, не колеблясь, отозвал её и, укрытый черным туманом, отступил ещё на несколько метров. Он быстро сменил позицию, чтобы враги не смогли вычислить его по звуку, и только тогда мысленно обратился к Сяо Хуню.

Тем временем ученики семьи Ван чувствовали себя так, словно их замуровали в склепе. Тьма стояла такая, что не было видно собственной ладони.

В панике, не зная, ядовит ли этот туман, они начали беспорядочно пятиться, надеясь нащупать выход.

Но не успели они сделать и пары шагов, как из темноты на них обрушились бесчисленные плети. Раздались испуганные выкрики; практики пытались защититься оружием, но лиану, казалось, ничто не могло остановить. В долю секунды он разделился на тысячи тонких побегов, намертво спеленав и людей, и их артефакты.

— Проклятье! — выругался Ван Мо и активировал Жемчужину ночного сияния.

Мертвенно-бледный свет озарил лишь пяточок в два метра вокруг него. Ван Мо хотел было окликнуть остальных, но в этот момент прямо перед его лицом из тумана вынырнула лоза толщиной в руку!

Всё-таки он был молодым господином знатного рода. Несмотря на страх, он молниеносно выхватил пачку талисманов и швырнул их вперед.

Сяо Хунь, будто почуяв опасность, мгновенно скрылся во тьме. Ван Мо осторожно сделал пару шагов. Со всех сторон доносились вопли и стоны.

— Ван Чэн, Ван Ся... где вы?! Что происходит?! — проорал он в пустоту.

Нин Цзэ, слыша эти вопли, лишь усмехнулся про себя.

«Действительно, олух».

В такой ситуации кричать, выдавая свое местоположение — всё равно что самому лезть в петлю. Нин Цзэ узнал голос брата госпожи Ван.

Определив направление, он начал бесшумно сокращать дистанцию.

Однако не успел он сделать и пары шагов, как в его сознании раздался звонкий, чистый голос:

«У него... у него те талисманы».

Слова звучали отрывисто, коряво, словно говорящий едва учился складывать звуки в речь. Нин Цзэ опешил. Неужели в его море познания, помимо этой говорящей страницы, поселилось что-то ещё?

«Я... Сяо Хунь», — после недолгой заминки представился голос.

«Погоди! Ты умеешь говорить?» — Нин Цзэ был по-настоящему потрясен.

Сяо Хунь помолчал, а затем холодно бросил:

«Не твоё дело».

На самом деле он обрел дар речи после событий на пике Цинхуа. Мо Си сдержал слово: пока Нин Цзэ медитировал, он втайне от него обучил лиану демонической технике — Заклинанию Вечной Весны.

Энергия на пике Цинхуа была в избытке, Нин Цзэ заботливо чертил для него массивы сбора духовной энергии, да и запасов поглощенной ранее силы хватало. Промучившись с техникой несколько дней, Сяо Хунь быстро перешагнул порог стадии Концентрации Духа и достиг Очищения Ци, что позволило ему общаться через божественное чутье.

Но рассказывать об этом Нин Цзэ он, конечно же, не собирался.

Ничтожный человек! Если бы не крайняя необходимость, он бы и слова ему не сказал. Хм!

Нин Цзэ за время их недолгого знакомства уже успел изучить скверный характер Сяо Хуня, поэтому расспрашивать не стал, лишь уточнил:

— Что за талисманы?

«Те же, что были вчера у Цзы Лянь», — ответ был предельно лаконичен.

Талисманы Небесного Грома...

Нин Цзэ нахмурился. Немного подумав, он скомандовал:

— Укажи мне его точное место.

«Пятьдесят метров вперед, двенадцать — влево», — Сяо Хунь мгновенно сориентировался.

Нин Цзэ взмахнул рукой, и розовая лента метнулась к Ван Мо.

Тот попытался повторить свой маневр, выбросив еще десяток талисманов Небесного Грома.

На этот раз лента даже не шелохнулась. Она приняла удар на себя — послышался треск и грохот, но артефакт прошел вспышки молний без единой царапины. Лента несколько раз обвилась вокруг Ван Мо, стягивая его так плотно, что тот стал похож на туго набитый кокон.

Нин Цзэ облегченно выдохнул. Лента оказалась на редкость прочной — выдержать прямой удар Талисмана Небесного Грома и не обуглиться... достойная вещь.

Получив подтверждение от лианы, что остальные тоже схвачены, Нин Цзэ развеял туман. Мир снова обрел краски.

В нескольких десятках метров впереди около дюжины практиков валялись или стояли на коленях, опутанные жесткими плетями. Одну девушку Сяо Хунь и вовсе подвесил к дереву. Та, широко распахнув глаза, осыпала всех вокруг отборной бранью.

Похоже, это вывело лиану из себя. Один из побегов с хлестким звуком прошелся по лицу крикуньи. На нежной щеке мгновенно вздулся багровый рубец, а в глазах девушки закипели слезы.

Нин Цзэ нахмурился и велел Сяо Хуню прекратить. Как ни крути, она всё-таки женщина.

«Мягкотелость...» — в его голове раздалось презрительное фырканье лианы.

Нин Цзэ первым делом заглянул в Систему. Пять задач выстроились в ровный ряд на левой стороне золотой страницы.

[Цель для внушения: Ван Сю. Награда: 10 очков добра и зла. Дополнительное правило: Хозяину запрещено лгать.]

[Цель для внушения: Ван Юнь. Награда: 10 очков добра и зла. Дополнительное правило: Хозяину запрещено лгать.]

[Цель для внушения: Ван Чэн. Награда: 15 очков добра и зла. Дополнительное правило: Хозяину запрещено лгать.]

[Цель для внушения: Ван Сюэнь. Награда: 10 очков добра и зла. Дополнительное правило: Хозяину запрещено лгать.]

[Цель для внушения: Ван Чжисин. Награда: 10 очков добра и зла. Дополнительное правило: Хозяину запрещено лгать.]

«Что ещё за "дополнительное правило"?» — Нин Цзэ почувствовал неладное.

Голос, который молчал долгое время, отозвался почти мгновенно:

[Учитывая, что в предыдущих двух заданиях Хозяин злоупотреблял ложью, Система вынесла оценку: уровень честности Хозяина признан неудовлетворительным. Введены дополнительные ограничения. Награда за выполнение таких заданий удвоена.]

«Злоупотреблял? Пару раз приврал — это уже "много"?»

Дурное предчувствие усилилось. Нин Цзэ осторожно уточнил:

«Значит ли это, что теперь во всех заданиях будут такие ограничения?»

[Система будет принимать решение на основе дальнейшего поведения Хозяина.]

Нин Цзэ немного успокоился. Ещё раз перечитав список целей, он с мягкой, почти ласковой улыбкой подошел к Ван Мо.

— Кто ты такой в семье Ван? И каков уровень твоей культивации?

Ван Мо лишь сверлил его ненавидящим взглядом, не проронив ни слова.

— Дай-ка угадаю, — Нин Цзэ ничуть не расстроился. — Обычные мирские ученики редко перешагивают порог Очищения Ци. Ты у них за главного, значит... пятая стадия Концентрации Духа или выше?

Заметив, как дернулся мускул на лице Ван Мо, Нин Цзэ усмехнулся.

— Нет, пятая — это маловато. Должно быть, недавно прорвался на восьмую? Что ж, перед обычными смертными ты и впрямь можешь важничать.

Ван Мо был потрясен до глубины души. Всего полмесяца назад он действительно едва закрепился на восьмой стадии Концентрации Духа... Как этот мальчишка смог это увидеть?

Но Нин Цзэ уже потерял к нему интерес и повернулся к остальным.

— Кто из вас Ван Сю?

Люди переглядывались, боясь проронить хоть звук.

Тот, кто стоял перед ними, официально находился лишь на четвертой стадии Концентрации Духа, но уложил их всех за считанные минуты. Это было за гранью понимания. Тот черный туман... та жуткая лиана... Откуда у него такие сокровища?!

Нин Цзэ скользнул взглядом по толпе и заметил, как побледнел один симпатичный на вид парень. Сомнений не было — это он.

Сделав шаг к нему и увидев, как тот сжимается, Нин Цзэ намеренно напустил на себя суровости.

— Почему молчал, когда я звал?

Ван Сю, которого отчитывал человек с гораздо более слабой культивацией, вспыхнул от негодования:

— Если бы не твои подлые артефакты и эта лиана! Думаешь, ты бы справился с нами в честном бою?

— А тебя кто-то спрашивал? — Нин Цзэ без раздумий отвесил ему звонкую пощечину. Увидев, как в глазах парня закипает ярость, он удовлетворенно кивнул: — Если бы я попал к вам в лапы, вы бы тоже не церемонились. Но сейчас вы в моей власти, так что будьте паиньками и делайте, что велят.

— Только попробуй попасться в руки павильона Линхай...

— Смени пластинку, — перебил его Нин Цзэ. — Слышал уже, скучно.

Он коротким ударом сбил парня с ног и придавил его грудь сапогом. Лицо Нин Цзэ всё ещё озаряла мягкая улыбка, но глаза оставались ледяными. Не будь на нём этого дурацкого задания, он бы давно отправил всю эту компанию к праотцам.

Ван Сю не ожидал такой резкости. К его обиде примешался ледяной страх. Он вспомнил, как этот человек обошелся с Цзы Лянь и Цзы Жун, лишив их сил... и в его взгляде промелькнул неподдельный ужас.

— Даю тебе шанс, — внезапно сменил тон Нин Цзэ.

Ван Сю моргнул, опешив:

— Шанс на что?

— Признай, что я — хороший человек, — доверительно сообщил Нин Цзэ, — и я обещаю, что твоя участь будет... менее болезненной.

В такой момент услышать подобное было настолько дико, что у Ван Сю непроизвольно дернулся уголок рта. Что это вообще за бред?

<http://bllate.org/book/17490/1712873>